

НѢКОЛЬКО СЛОВЪ О КАРЕ.

Образъ построения пѣхоты для дѣйствія противъ кавалеріи всегда былъ и будетъ въ прямой зависимости отъ образа дѣйствія кавалеріи, а такъ какъ кавалерія не всегда дѣйствовала совершенно одинаково, то и образъ дѣйствія пѣхоты противъ нея не всегда былъ одинаковъ. Такъ въ прежнія времена, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка, когда въ большинствѣ европейскихъ армій кавалерія атаковывала пѣхоту рысью или передъ атакой разстривала непріятеля предварительно стрѣльбою (напримѣръ, австрійская кавалерія), пѣхотѣ не къ чему было умѣть, какъ теперь, внезапно и быстро строить каре, и часто даже она отражала атаки кавалеріи въ развернутомъ строю или въ колоннахъ (примѣръ пѣхота Фридриха Великаго въ семилѣтнюю войну); когда же, доведенная до совершенства, кавалерія Фридриха Великаго стала атаковывать карьеромъ, не стрѣляя предварительно, то необходимость бдительности пѣхоты значительно увеличилась, развернутый строй и колонны сдѣлались уже ненадежными для отраженія кавалерійскихъ атакъ и встрѣчаются только изрѣдка и какъ исключенія. Въ наше время, когда между образами дѣйствія кавалеріи европейскихъ армій не существуетъ уже такая рѣзкая разница, какая существовала между ними при Густавѣ-Адольфѣ или при Фридрихѣ Великомъ (*).

(*) До Густава-Адольфа, кавалерія атаковывала пѣхоту рысью и очень часто даже разстривала ее предварительно стрѣльбою изъ пистолетовъ, которыми была вооружена: такъ австрійская кавалерія (какъ было сказано выше), привыкшая къ этому образу дѣйствія въ войнахъ своихъ съ Турками, болѣе искусными, чѣмъ Австрійцы, во владѣніи холоднымъ оружіемъ и, въ замѣнь сего, боявшимися стрѣльбы (Taktik der drei Waffen, Decker), примѣняла этотъ способъ дѣйствія и съ другими націями. Кавалерія Густава-Адольфа первая стала атаковывать карьеромъ; но явленіе это было только временнымъ, и со смерти Густава-Адольфа до Фрид-

и образъ дѣйствія ихъ противъ пѣхоты болѣе однообразенъ; также и способы построенія пѣхоты для дѣйствія противъ кавалеріи болѣе схожи между собой, чѣмъ были въ тѣ времена, и каре, какъ увидимъ ниже, вошли во всеобщее употребленіе, какъ строй для отраженія атаки кавалеріи.

Кавалеристъ, находясь на лошади, всегда болѣе пѣхотинца будетъ способенъ къ быстрымъ передвиженіямъ, и, слѣдовательно, кавалерія всегда будетъ имѣть возможность внезапно и быстро атаковать пѣхоту со всѣхъ сторонъ и столь же быстро опять уходить отъ нея, изъ чего видно, что дѣйствія пѣхоты противъ кавалеріи будутъ ограничиваться встрѣчей атакъ кавалеріи огнемъ пѣхоты; атаковать же сама кавалерія она не въ состояніи. Возможность быстрой и внезапной атаки со всѣхъ сторонъ заставляетъ пѣхоту строиться такъ, чтобы быть въ состояніи, въ данный моментъ, встрѣтить непріятеля фронтомъ тамъ, гдѣ онъ явится; а какъ онъ можетъ появиться и съ тыла и съ фланга, да кромѣ того при атакѣ можетъ окружить пѣхоту со всѣхъ сторонъ, то пѣхота должна умѣть быстро строиться въ каре, какъ въ такой порядокъ, въ которомъ она можетъ дать отпоръ кавалеріи во всѣ стороны. По мнѣнію маршала Сенъ-Сира, не только въ мирное время совершенно лишне приучать пѣхоту строить каре, но даже въ военное время, говоритъ онъ, ему никогда не приходилось убѣдиться въ необходимости этого строя, ибо если даже на полѣ сраженія и удастся намъ построить каре, то, при атакѣ передняго фаса, задній фасъ непремѣнно самъ перевернется налѣво кругомъ. Притомъ также хорошо можно встрѣтить атаку кавалеріи и въ колоннахъ, примѣромъ чему приводится то, что это дѣлалось сплошь и рядомъ въ XVIII вѣкѣ.

Не думаемъ, чтобы въ бою можно было построить каре такъ же акуратно, какъ это дѣлается на плацу, но не мнѣе того, если въ мирное время солдаты приучены быстро риза Великаго кавалерія продолжала употреблять прежній свой способъ атакъ рысью. Первые взъимали такой образъ дѣйствія Французы, а за ними и другія націи мало по малу стали вводить у себя атаку карьеромъ. Фридрихъ Великій первый сталъ обучать кавалерію верховой ѣздѣ и фехтованію, требовать отъ нея подвижности, быстроты и дружнаго удара, и вотъ почему во времена Фридриха Великаго перевѣсъ по большей части оставался на сторонѣ кавалеріи. Кавалерія Фридриха, вслѣдствіе организаціи, данной ей имъ, и вслѣдствіе генія знаменитыхъ его помощниковъ въ этомъ дѣлѣ: Зейдлица и Цтена, была во всѣхъ отношеніяхъ первая въ свѣтѣ и, по мнѣнію капитана Нолана, даже и теперь не имѣетъ себѣ подобной. («Исторія и тактика кавалеріи», Нолана, русскій переводъ.)

Строить просто строящееся каре, то и подъ огнемъ непріятеля, на полѣ сраженія, они его построятъ. Вотъ что Фридрихъ Великій говоритъ касательно этого: «въ минуту опасности, отъ войскъ можно требовать только то построеніе, къ которому они привыкли». Какъ сильно въ бою на солдата дѣйствуетъ привычка, доказываетъ слѣдующій примѣръ: въ 1793 году, въ сраженіи при Неервинденѣ, второй австрійскій баталіонъ, по выходѣ изъ селенія, всталъ правѣ перваго. Людямъ положеніе это показалось такъ неловко, что подъ сильнымъ огнемъ непріятеля они прошли за первымъ баталіономъ и встали лѣвѣ его. Если, слѣдовательно, привычка видѣть на ученьи первый баталіонъ выше, а не ниже себя, такъ сильно дѣйствуетъ на солдатъ, то, какъ намъ кажется, будучи въ мирное время приучены строиться въ болѣе удобный для встрѣчи кавалерійскихъ атакъ порядокъ, нежели колонны, солдаты непремѣнно исполнять построеніе, хоть бы и не такъ совершенно, какъ велитъ уставъ, и не такъ отчетливо, какъ на плацу. Доказательствомъ тому, что въ минуту опасности солдаты сами находятъ выгоднѣе строить каре, нежели встрѣчать атаку кавалеріи въ колоннахъ, можетъ служить слѣдующее: въ 1853 году, въ башкадыкларскомъ сраженіи, двѣ роты Кавказскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича сапернаго баталіона, будучи атакованы турецкою легкою кавалеріею, сами, безъ команды, построили нѣчто въ видѣ каре, или, лучше, каре, не имѣвшее задняго фаса, для образованія котораго солдаты стали звать людей сзади стоявшаго Ширванскаго князя Паскевича полка. 15 октября 1854 года, два дня спустя послѣ балаклавскаго сраженія, лошади незадолго до сего прибывшаго на позицію и еще ни разу не бывшаго въ бою перваго полка первой драгунской дивизіи (полкъ графа Крейца) стояли замунштученныя и осѣдланныя близъ бивуака полка. Ночью, отъ холода и недостатка присмотра, ибо большинство солдатъ ушли грѣться къ кострамъ, лошади стали бѣситься, нѣкоторыя изъ нихъ вырвались у коноводовъ и понеслись къ сторонѣ непріятеля; увлеченныя примѣромъ, другія лошади послѣдовали за ними, и не прошло минуты, какъ значительная часть лошадей полка мчалась по долинѣ во всѣхъ направленіяхъ. Люди бивуакировавшаго вблизи, на правомъ флангѣ нашего расположенія, одного изъ полковъ 12 пѣхотной дивизіи, услыша конскій топотъ и предполагая, что непріятель предпринимаетъ атаку, вста-

ли въ ружье, сами, безъ команды, сформировавъ четыре каре и открывъ огонь.

Наконецъ, что каре лучшей строй для отраженія атакъ кавалеріи, доказываетъ уже то, что, съ малыми исключеніями, они постоянно употреблялись для этой цѣли.

Ренаръ (*) называетъ ихъ *citadelles vivantes*, а генералъ Грисгеймъ (**) — маленькими скалами (*kleine Felsstüöke*), чѣмъ ясно выражаютъ свое мнѣніе о выгодахъ этого построенія.

Теперь бросимъ бѣглый взглядъ на исторію каре, потомъ рассмотримъ, какимъ условіямъ должны отвѣчать хорошія и удобныя каре, какой лучшей способъ встрѣчи кавалерійскихъ атакъ, то есть, какъ пѣхота должна дѣйствовать изъ каре; разберемъ, какъ ими должно двигать, и въ заключеніе рассмотримъ, въ какой степени условія эти выполняются болѣе замѣчательными каре, принятыми уставами нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ.

Начало каре равно началу тактики (***) : еще до Морица Саксонскаго и Густава-Адольфа цѣлыя арміи строились въ сплошныя каре; позже Русскіе и Австрійцы противъ турецкой кавалеріи стали строить большія пустыя каре, усиленные рогатками; да и во время войны за испанское наслѣдство, когда, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ массъ, стали обращать болѣе вниманія на маневрированіе войскъ, въ нѣкоторыхъ арміяхъ строили каре изъ четырехъ тонкихъ фасовъ, и, при тогдашнемъ способѣ атаки кавалеріи рысью, каре эти были непобѣдимы, какъ увѣряетъ Декеръ въ своей тактикѣ. Въ подобномъ тонкомъ каре, шведская армія, въ 1706 году, отступила послѣ дѣла при Калишѣ. Еще позже, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ, вслѣдствіе улучшенія огнестрѣльнаго оружія, а главное—вслѣдствіе упадка кавалеріи, каре почти совсѣмъ вышли изъ употребленія, какъ строй для отраженія атакъ, и мы находимъ даже примѣры отраженія кавалерійскихъ атакъ въ развернутомъ строю: такъ, въ 1704 году, саксонскій генералъ Шулленбургъ отразилъ кавалерію Карла XII въ трехшереножномъ развернутомъ строю. Пѣхота Фридриха Великаго не встрѣчала иначе атаки кавалеріи, какъ въ развернутомъ строю, упирая фланги въ естественныя преграды и стрѣляя; не менѣе того, каре существовали вездѣ, но

(*) *Considerations sur la tactique de l'infanterie par le general Renard. 1857.*

(**) *Vorlesungen ueber die Tactik. Griesheim. 1857.*

(***) *Renard. Considerations sur la tactique de l'infanterie. 1857.*

только не какъ строй для отраженія кавалерійскихъ атакъ, а какъ порядокъ для движенія въ виду непріятельской кавалеріи, особенно если при пѣхотѣ не было своей кавалеріи. Для этой цѣли часто употреблялъ каре Фридрихъ Великій во время семилѣтней войны. Въ Россіи первый Румянцевъ сталъ уменьшать каре и отбросилъ рогатки: такъ, въ 1770 году, при Кагулѣ, онъ построилъ свою 20,000-ю армію въ пять каре (1). Суворовъ, подѣ Фокшанами и Рымникомъ, строилъ уже двухбаталіонныя каре (2); Паскевичъ же первый сталъ строить баталіонныя каре. Въ другихъ государствахъ также мало по малу стали уменьшаться каре. Такъ во Франціи, въ уставѣ 1755 года, встрѣчаемъ мы уже баталіонное шести-шереножное каре, оставшееся и въ уставѣ 1776 и 1791 годовъ (3). Наполеонъ, во время своего похода въ Египетъ 1798 г., придумалъ каре и для слѣдованія и для боя, а во время и послѣ революціонныхъ войнъ каре повсюду вошли въ большое употребленіе, и только какъ исключеніе встрѣчаемъ мы Англичанъ на Пиренейскомъ полуостровѣ отражающими атаки французской кавалеріи въ двухшереножномъ развернутомъ строю, что само собою было слѣдствіемъ необыкновенной стойкости, хладнокровія и мѣткости огня англійской пѣхоты (4).

Въ настоящее время употребляются каре полныя (pleins, volle) и пустыя или тонкія (vides, hohle), преимущественно баталіонныя и ротныя; впрочемъ, въ уставахъ нѣкоторыхъ европейскихъ армій существуютъ и правила для построенія двухбаталіонныхъ каре. Разберемъ условія, которымъ должно отвѣчать всякое каре, и посмотримъ, въ какой степени исполняются эти условія вышеозначенными каре.

Въ прежнія времена, при несовершенствѣ способа атаки кавалеріи, пѣхотѣ гораздо легче было устоять противъ нея; въ

(1) Одно было прорвано, другія остались цѣлы, атаковали и взяли вполнѣдствіи турецкій лагерь.

(2) Нѣкоторое время у насъ, при существованіи полковыхъ орудій, ихъ помѣщали на углахъ каре, какъ на слабѣйшихъ пунктахъ: само собою разумѣется, что вооруженное подобнымъ образомъ каре лишалось всякой подвижности, что и было причиною того, что они скорѣе были оставлены.

(3) Французскій уставъ 1791 года взятъ съ устава Фридриха Великаго, и въ немъ, кромѣ правилъ для построенія каре, находятся еще и правила для построенія колоннъ къ атакѣ и колоннъ на полувзводныхъ дистанціяхъ, принятыя въ уваженіе къ Фоляру и Мещаль-Дюрану. Также были и правила для построенія цѣлой бригады въ каре, въ случаѣ атаки ихъ на походѣ.

(4) «Исторія и тактика кавалеріи», Нолана.

настоящее же время, при полномъ развитіи образа дѣйствія кавалеріи, при необыкновенной ея быстротѣ и тѣхъ средствахъ, которыя хотя и не предписываются уставомъ, но, не менѣе того, употребляются частными начальниками (*), пѣхотѣ значительно труднѣе устоять, и, само собою, не столько строй и образъ дѣйствія пѣхоты, какъ нравственный ея духъ и присутствіе при ней артиллеріи могутъ быть причиною удачнаго отраженія хорошей кавалерійской атаки. Допуская непріятели безъ выстрѣла на возможно-близкую дистанцію, встрѣчая атаку его спокойно и въ порядкѣ, можно надѣяться на успѣхъ, и то только, если при непріятелѣ нѣтъ конной артиллеріи: присутствіе конной артиллеріи значительно уменьшаетъ вѣроятность успѣшнаго отраженія атаки. Впрочемъ, о лучшемъ образѣ дѣйствія пѣхоты изъ каре мы еще будемъ говорить подробнѣе ниже.

Пѣхота можетъ устоять противъ кавалеріи только при порядкѣ и сомкнутости. 15 іюля, близъ Шарльруа, въ кампанію 1815 года, три баталіона, удачно отбивавшіе нѣсколько разъ повторенныя атаки кавалеріи, отступили къ лѣсу. Не дойдя до него шаговъ на сто, люди, желая скорѣе достигнуть вѣрнаго убѣжища, бросились къ нему бѣгомъ, пришли въ безпорядокъ, и результатомъ было то, что всѣ три баталіона были или изрублены, или взяты въ плѣнъ. Примѣръ этотъ ясно доказываетъ, до какой степени важны въ каре сомкнутость и порядокъ. Кромѣ же этихъ качествъ, каре должно еще и легко и скоро строиться, потому что только при простомъ и скоромъ построеніи люди, внезапно атакованные, будутъ въ состояніи построиться быстро и безъ замѣшательства; а какъ при каждомъ баталіонѣ есть командиры, музыканты и другіе чины, не имѣющіе мѣста въ рядахъ, и какъ, кромѣ того, выгодно имѣть внутри каре также и помѣщеніе для прислуги артиллеріи, дѣйствующей вмѣстѣ съ пѣхотой, то внутри хорошаго каре всегда должно быть достаточно мѣста для помѣщенія музыкантовъ, нѣсколькихъ верховыхъ и артиллерійской прислуги. Вмѣстѣ съ этими качествами, отъ каре требуются и достаточная плотность, необходимая для отраженія кавалерійскихъ атакъ и для замѣщенія убитыи людей первой шеренги, и другія условія, что лучше будетъ видно изъ критическаго разбора какъ пустыхъ, такъ и полныхъ каре.

(*) Такъ, напримѣръ, французскіе кирасиры обучались производить атаку каре слѣдующимъ образомъ: первая шеренга держитъ палаши наготовѣ, а вторая шеренга имѣетъ палаши въ ножнахъ и впереди себя, на сѣдлѣ, держитъ раскрытые свои плащи, въ готовности бросить ихъ на штыки при столкновеніи съ пѣхотой.

Выгоды, приписываемыя пустымъ каре, слѣдующія:

- 1) Даетъ болѣе огня, чѣмъ полное каре.
- 2) Имѣетъ болѣе внутренняго пространства.
- 3) Убыль въ пустомъ каре значительно менѣе, чѣмъ въ полномъ, и партизаны пустыхъ каре главнымъ образомъ нападаютъ на страшныя потери, причиняемыя ядромъ, попавшимъ въ полное каре.

Въ отвѣтъ на приводимыя здѣсь выгоды пустыхъ каре можно сказать, что, во первыхъ, хотя пустое каре и даетъ болѣе огня, за то и представляетъ большую цѣль, нежели полное (1); во вторыхъ, труднѣе строиться—недостатокъ очень важный; въ третьихъ, труднѣе движеніе безъ разстройства въ рядахъ и труднѣе имъ управлять; въ четвертыхъ, представляетъ меньшую плотность; въ пятыхъ, въ случаѣ пробитія, труднѣе его исправить безъ того, чтобы не нарушить порядка. Что же касается того, что въ немъ внутреннее пространство болѣе и даетъ возможность помѣстить внутри его раненыхъ, какъ полагаетъ Декеръ (2), то это не есть еще большая выгода, потому что, вынося раненыхъ, необходимо пришлось бы нарушить порядокъ, что также губительно для каре; кромѣ того, раненые въ серединѣ каре сдѣлали бы его вовсе неподвижнымъ, въ то время, какъ, оставаясь на своихъ мѣстахъ, между своими, они были бы такъ же хорошо защищены, какъ и внутри каре (3). Далѣе: недостатокъ этотъ, то есть неимѣніе мѣста для раненыхъ, есть общее свойство колоннъ; да, притомъ же, во время самага боя и не приходится обращать вниманіе на раненыхъ: такъ, напримѣръ, въ 1855 году, при штурмѣ Карса, даже было приказано въ диспозиціи не уносить ихъ на перевязочный пунктъ. Наконецъ, самой уноской раненыхъ, кромѣ неминуемаго нарушенія порядка, уменьшается еще и огонь отъ убыли людей, выно-

(1) Въ сраженіи, если непріятель имѣетъ при себѣ артиллерію, иногда передвигаютъ каре съ мѣста на мѣсто, для того, чтобы лишить непріятели возможности вѣрно цѣлить. При этомъ выгода также остается на сторонѣ полного каре, представляющаго всегда и вездѣ, гдѣ бы оно ни стояло, меньшую цѣль и, кромѣ того, болѣе способнаго къ передвиженіямъ безъ разстройства въ рядахъ.

(2) *Taktik der drei Waffen, Decker.*

(3) Правда и то, что большинство раненыхъ принадлежитъ первой шеренгѣ и, слѣдовательно, могутъ намъ возразить, что, при замѣнѣ ихъ людьми второй шеренги, также произойдетъ беспорядокъ; но, какъ намъ кажется, значительно легче чело-вѣку второй шеренги занять мѣсто раненаго первой, отодвинувъ послѣдняго назадъ, чѣмъ цѣлому ряду раздвинуться для того, чтобы пропустить людей, выносящихъ раненаго на средину каре.

Прим. авт.

сящихъ раненыхъ, слѣдовательно уничтожается одно изъ главныхъ преимуществъ пустаго каре — преимущество, на которое такъ сильно налагаютъ защитники этого каре. Итакъ, выгода большаго внутренняго пространства не есть еще важная выгода. Что же касается сильной убыли, причиняемой снарядомъ, попавшимъ въ полное каре, то это есть общее свойство колоннъ.

Въ замѣнъ преимуществъ пустаго каре передъ полнымъ, полное каре представляетъ: 1) меньшую цѣлу; 2) подвижнѣе; 3) плотнѣе; 4) строится легче; 5) удобнѣе имъ управлять; 6) офицеры ближе къ своимъ солдатамъ; 7) люди болѣе собраны и, слѣдовательно, легче и скорѣе можно исправить всякій беспорядокъ; 8) каре это, если даже отъ потерь и обратится въ кучу, не можетъ быть прорвано. Наполеонъ употреблялъ полныя каре въ Египтѣ при Пирамидахъ, въ 1798 году, и лучшая тогда кавалерія, извѣстная стремительностію своихъ атакъ, мамелюки, не могла прорвать его густаго каре. Кромѣ сказаннаго, построения густаго каре, будучи менѣе плацпарадными, чѣмъ построение тонкаго, въ то же время и естественнѣе, ибо люди, при угрожающей имъ опасности, всегда инстинктивно становятся плотнѣе въ кучу, и тамъ, гдѣ солдаты, влекомые чувствомъ самосохраненія, безъ приказанія строили каре, они всегда строили ихъ полными. Наконецъ, лучшимъ доказательствомъ превосходства полнаго каре передъ тонкимъ можетъ служить уже то, что повсюду ему отдаютъ предпочтеніе и тонкія каре приняты только въ весьма немногихъ арміяхъ.

Изъ сказаннаго видно, что, лучшее каре будетъ то полное каре, которое со скорымъ и простымъ построениемъ соединяетъ достаточную плотность, достаточное внутри помѣщеніе и, въ то же время, не представляетъ большой цѣлы.

Что касается способа дѣйствія изъ каре, то люди могутъ допустить непріятельскую кавалерію безъ выстрѣла и отражать его штыками, или же могутъ ее встрѣтить стрѣльбой.

Въ пользу перваго образа дѣйствія говорить то, что непріятель, допускаемый до каре безъ выстрѣла, всегда находится въ ожиданіи залпа, и, слѣдовательно, атака его никогда не будетъ такъ смѣла и такъ стремительна, нежели какъ она была бы, еслибъ онъ атаковалъ каре, производящее стрѣльбу рядами или шеренгами. Съ другой стороны, если пѣхота не стрѣляетъ, то непріятель достигаетъ каре безъ всякихъ потерь, слѣдовательно и въ большемъ порядкѣ и сомкнутости, а по-

тому и шокъ его неминуемо выйдетъ сильнѣе. Вотъ что объ этомъ говоритъ генералъ Грисгеймъ (*): «сила шока зависитъ отъ стремительности и сомкнутости атаки, и никакое каре не могло бы устоять противъ атаки, производимой съ надлежащей быстротой и въ порядкѣ; но какъ, удерживаясь отъ стрѣльбы, пока непріятель не приблизится къ каре на дистанцію вѣрнаго выстрѣла, пѣхота держитъ его въ постоянномъ страхѣ и, слѣдовательно, лишаетъ атаку его полной стремительности и силы, а потомъ стрѣльбою на близкую дистанцію нарушаетъ сомкнутость въ его рядахъ, чѣмъ значительно уменьшается сила шока, то и случается часто, что пѣхота отбиваетъ атаки кавалеріи». Въ то же время лошадь, по натурѣ своей, никогда не пойдетъ безъ принужденія шпорами на массу людей, спокойно и въ порядкѣ ее встрѣчающую, особенно если можетъ ее объѣхать, что также много вредитъ стремительности атаки, и этимъ-то Грисгеймъ объясняетъ, что часто удавалось пѣхотѣ отражать атаки кавалеріи безъ выстрѣла (напримѣръ, въ сраженіи на рѣкѣ Кацбахѣ 14 (26) августа 1813 года, когда, по причинѣ продолжительнаго дождя, патроны отсырѣли, 6 баталіоновъ 8 прусской бригады Горна отражали безъ выстрѣла неоднократно повторенныя атаки французской кавалеріи). — 25 августа 1812 г., въ сраженіи подъ Бородиномъ, лейбъ-гвардіи Измайловскій и Литовскій, нынѣшній Московскій, полки, разстрѣлявъ всѣ свои патроны, безъ выстрѣла отразили атаку французской кавалеріи. По мнѣнію капитана Нолана, кавалеристъ, несущійся на каре, не производящее пальбу, находясь всегда въ ожиданіи залпа, инстинктивно натягиваетъ поводъ, вмѣсто того, чтобы брать въ шенкеля; послѣ залпа онъ, напротивъ того, ускоряетъ карьеръ, не желая дать пѣхотѣ время для вторичнаго заряжанія ружей. Кромѣ сказаннаго, въ высшей степени трудно удержать солдата отъ стрѣльбы въ то время, когда онъ видитъ несущагося на него непріятеля; особенно трудно это съ новобранцами. Военная исторія представляетъ много примѣровъ тому, что люди въ минуту опасности или подъ огнемъ непріятеля открывали огонь безъ команды и очень часто ранили своихъ же: такъ, напримѣръ, при штурмѣ Карса 1855 года, баталіоны второй линіи колонны генерала Ковалевскаго, идя на приступъ укрѣпленія и теряя много отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, остановились и сами открыли огонь, поражая ротныя колонны первой

(*) Vorlesungen ueber die Tactik. 1858. Grüssheim. «Военный Сборникъ» 1860 г.

линіи. Доказательствомъ того, до какой степени трудно удержать солдата отъ стрѣльбы на полѣ сраженія, можетъ служить еще и то, что, по увѣренію генерала Фривіона младшаго (*), въ теченіе двадцати кампаній, сдѣланныхъ имъ, только одинъ разъ въ жизни пришлось видѣть правильно произведенную въ бою стрѣльбу. Маршалъ Сень-Сиръ также полагаетъ, что при открытіи огня первой шеренгой задняя непременно откроетъ огонь.

Все это доказываетъ, что хотя и нельзя принять за безусловно-вѣрное то, что невозможно удержать солдата отъ стрѣльбы—иначе пришлось бы пѣхоту строить всегда въ двѣ шеренги—однако должно согласиться, во первыхъ, для встрѣчи кавалерійской атаки безъ выстрѣла надо имѣть людей старослуживыхъ, боевыхъ, у которыхъ въ высшей степени развита нравственная сила, какъ, напримѣръ, наполеоновская старая гвардія; во вторыхъ, не стрѣляя, мы добровольно лишаемъ себя если не вѣрнаго средства для отраженія атаки, то, по крайней мѣрѣ, случая уменьшить силу шока и причинить непріятелю вредъ. Вотъ почему лучше встрѣчать атаки кавалеріи стрѣльбой.

Пѣхота изъ каре можетъ производить стрѣльбу залпами, шеренгами и рядами. Невыгода перваго способа, независимо отъ трудности удержать солдатъ отъ черезчуръ ранняго открытія пальбы, еще и та, что послѣ залпа всѣ ружья разряжены, и, слѣдовательно, кавалерія смѣло можетъ атаковать пѣхоту, да стрѣльба залпами всегда будетъ имѣть менѣе мѣткости, чѣмъ стрѣльба рядами. Потому, при употребленіи этого образа пальбы, слѣдуетъ подпускать непріятеля какъ можно ближе и затѣмъ, прицѣлившись хорошенько, дать залпъ. Выгода этого способа дѣйствія та, что, при производствѣ стрѣльбы залпами, непріятель, теряя разомъ много людей, какъ бы озадачивается, что производитъ вредное впечатлѣніе на нравственную его силу и, слѣдовательно, лишаетъ атаку надлежащей стремительности. Почти за общее правило можно принять, что если пѣхота даетъ залпъ шаговъ на 50 или на 100 и большинство пуль попало, то врядъ ли кавалерія доѣдетъ до каре.

При стрѣльбѣ шеренгами, хотя и не разряжаются разомъ всѣ ружья, за то и потеря непріятеля, слѣдовательно и нравственное впечатлѣніе, произведенное на него, не такъ велико. Разсчитывать на передачу ружей невозможно, ибо это мо-

(*) «Вліяніе нарѣзнаго оружія на современное состояніе тактики». «Военный Сборникъ» за 1861 годъ.

жетъ быть хорошо исполнено только на плацу, но отнюдь не на полѣ сраженія. Легче всего для исполненія стрѣльба рядами, какъ болѣе сообразная съ духомъ солдата, особенно новобранца, при атакѣ непріятельской кавалеріи; но этотъ способъ стрѣльбы имѣетъ и важный недостатокъ, именно тотъ, что при стрѣльбѣ рядами мы какъ бы приучаемъ непріятеля по-маленьку къ потерямъ и, слѣдовательно, не производимъ на него такого нравственнаго впечатлѣнія, какъ при стрѣльбѣ залпами производимъ внезапную и большую потерю въ его рядахъ. При этомъ нельзя открыть стрѣльбу на близкое разстояніе, потому что, при открытіи пальбы на большую дистанцію, люди, стрѣляя по очереди, не успѣютъ выпустить столько пуль, сколько выпустили бы, производя залпъ. Трудность удержанія солдатъ отъ самовольнаго открытія стрѣльбы и большая мѣткость стрѣльбы рядами причиною тому, что въ большинствѣ европейскихъ армій преимущественно употребляется этотъ родъ стрѣльбы, почти столь же выгодный, какъ стрѣльба залпами, и, притомъ, самый легкій для исполненія; стрѣльба же шеренгами или залпами встрѣчается только изрѣдка, какъ исключеніе, и никогда съ не обстрѣленными солдатами. Примѣръ противнаго хотя и представляетъ отступленіе дивизіи Невѣровскаго изъ-подъ Краснаго къ Смоленску, въ 1812 году, но, во первыхъ, при кавалеріи Мюрата не было конной артиллеріи и, слѣдовательно, потери не могли деморализировать солдатъ, а во вторыхъ каре не могли быть обхватываемы съ нѣсколькихъ сторонъ, будучи защищены деревьями, посаженными по обѣимъ сторонамъ дороги, что также немало содѣйствовало къ увеличенію нравственной силы людей.

Относительно движенія каре слѣдуетъ замѣтить, что хотя при движеніи они всегда болѣе или менѣе разстраиваются и, слѣдовательно, всякое передвиженіе ихъ по возможности должно быть избѣгаемо, однако весьма часто необходимость заставляетъ насъ совершать передвиженіе въ виду непріятельской кавалеріи, на примѣръ: при отступленіи, при наступленіи, при движеніи на выручку къ нашей пѣхотѣ, когда та атакована кавалеріей, и во многихъ другихъ случаяхъ, когда кареямъ приходится совершать передвиженіе вблизи непріятельской кавалеріи. Лучшимъ порядкомъ для движенія въ подобныхъ случаяхъ можетъ служить движеніе уступами, или шахматами, при чемъ должно соблюдать правило, чтобы двигать только тѣ каре, ко-

торыя не атакованы непріятелемъ, или, иначе, двигать баталіоны такъ, чтобы всегда нѣсколько изъ нихъ оставались на мѣстѣ, привлекая выстрѣлами на себя непріятеля.

Порядокъ шахматный употребляется также и для расположенія нѣсколькихъ каре; но, хотя при этомъ каре и обстрѣливаются взаимно, порядокъ этотъ все-таки хорошъ только тамъ, гдѣ непріятельская кавалерія застаётъ пѣхоту въ этомъ строю, или же гдѣ, безъ дальнихъ передвиженій, пѣхота можетъ построиться шахматами. Гдѣ для построенія ихъ приходится передвигать баталіоны въ виду непріятельской кавалеріи на значительное разстояніе, тамъ лучше оставить ихъ на мѣстѣ, чѣмъ избавимся отъ невыгодъ передвиженія, опасности быть застигнутыми на походѣ, и, наконецъ, хотя и нельзя принять за невозможное, однако въ высшей степени трудно поставить баталіоны такъ, чтобы они вѣрно обстрѣливали другъ друга. Это легко исполняется на плацу, но не на полѣ сраженія: хорошій и быстрый непріятель всегда атакуетъ насъ, какъ только мы тронемся. У насъ въ балаклавскомъ сраженіи, 13 октября 1854 года, въ первый разъ было примѣнено для движенія въ каре такъ называемое крестообразное четырехъ-баталіонное каре, придуманное во время дѣйствій нашихъ на Дунаѣ, для расположенія и дѣйствія противъ турецкой кавалеріи, командовавшимъ 4 и 5 корпусами, княземъ Горчаковымъ 2-мъ.

Правила построенія этого каре были опредѣлены приказомъ князя Горчакова 2-го, вскорѣ послѣ ольтенickaго дѣла.

Во французскомъ уставѣ, для движенія пѣхоты въ виду непріятельской кавалеріи, существуетъ такъ называемая *colonne contre la cavalerie*, о которой подробнѣе будемъ говорить ниже.

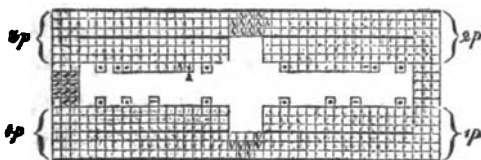
Если у непріятельской кавалеріи нѣтъ конной артиллеріи, то движеніе пѣхоты значительно облегчается, и тогда совершенно правильное движеніе въ каре исполнимо не только съ обстрѣленными уже солдатами, но и съ новобранцами. Примѣромъ тому можетъ служить отступленіе дивизіи Невѣровскаго изъ-подъ Краснаго въ 1812 году (*).

(*) Генералъ Карцевъ, въ своемъ курсѣ тактики (руководство для военно-учебныхъ заведеній) говоритъ: 18,000 французской кавалеріи, подъ начальствомъ Мюрата, атаковали дивизію Невѣровскаго, состоявшую изъ 6,000 человекъ, большею частію молодыхъ солдатъ, еще въ первый разъ бывшихъ въ дѣлѣ. Положеніе Невѣровскаго было тѣмъ затруднительнѣе, что онъ долженъ былъ отступать, иначе превосходныя силы непріятельской пѣхоты, шедшія вслѣдъ за кавалеріей, также дарили бы на него. Построивъ свою дивизію побаталіонно въ каре, въ двѣ линіи,

Теперь обратимся къ болѣе замѣчательнымъ каре нѣкоторыхъ европейскихъ армій.

Пруссаки, имѣя главнымъ образомъ въ виду легкость и быстроту построения, выдумали совершенно оригинальное каре, не встрѣтившее нигдѣ подражателей: каре это, существовавшее еще въ уставѣ 1856 года, равно густой колоннѣ, въ которой 3 и 6 взводы плотно приступаютъ къ 4 и 5, а 1 и 8 взводы ко 2 и 7. Боковые фасы и вообще всѣ интервалы пополняются офицерами и унтеръ-офицерами (*). Хотя въ этомъ каре плотность

Чер. 1.

болѣе чѣмъ достаточная, и, притомъ, оно строится скоро и въ высшей степени просто, однако внутреннее пространство черзчуръ мало: оно не имѣетъ почти совсѣмъ боковыхъ фасовъ, офицеры не при своихъ частяхъ и низ-

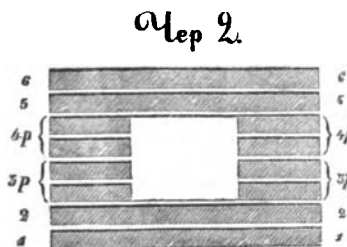
водятся на степень солдата тогда, когда могли бы приносить гораздо болѣе пользы, и вотъ почему даже между Пруссаками каре это имѣетъ много противниковъ и нѣкоторые совѣтуютъ принять австрійское каре. Въ австрійскомъ каре переднія и заднія двѣ роты становятся плотно другъ за другомъ (5 къ 6 и 1

Невѣровскій началъ отступать, проводя поочереди одну линію за другую. Тѣснѣишья со всѣхъ сторонъ каре постоянно должны были останавливаться, чтобы отражать непрерывныя атаки неприятельской кавалеріи. Сближаясь постепенно между собой, отступающія каре сошлись въ одну общую густую колонну и въ такомъ порядкѣ продолжали отступленіе къ Смоленску. Мюратъ не прекращалъ нападеній; съ разныхъ сторонъ бросалась французская кавалерія то на одну, то на другую часть этой колонны—и всякій разъ неудачно. Отходя шагъ за шагомъ, Невѣровскій успѣлъ пройти 12 верстъ, пока наступившая темнота не заставила неприятеля прекратить сраженіе.

По мнѣнію генерала Богдановича, отступленіе это совершилось не совершенно такъ, какъ полагаетъ генералъ Карцевъ. Вотъ что говоритъ генералъ Богдановичъ въ своей «Исторіи кампаніи 1812 года», составленной по достовернымъ источникамъ (первая часть): 12 батальоновъ только что вновь сформированной дивизіи Невѣровскаго, атакующиме въ боевомъ порядкѣ кавалеріей Мюрата, отбили атаку, послѣ чего тотчасъ же сошлись на дорогу въ однообщее каре, въ которомъ продолжали отступленіе, останавливаясь только для отраженія неоднократно повторенныхъ атакъ французской кавалеріи.

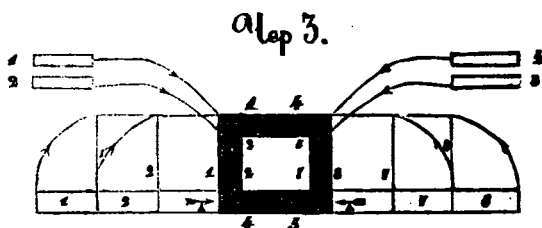
(*) Въ томъ случаѣ, когда за колонной сформированы застрѣльщичьи взводы (3 шеренга), передній и задній фасы строятся не въ 6, а въ 4 человѣка въ глубину, то есть имѣя во взводѣ не три, а двѣ шеренги; застрѣльщичьи же взводы составляютъ особенный фасъ, становящійся въ двухъ шагахъ позади задняго фаса, отъ чего приобретается та выгода, что во всякое время можно отдѣлить застрѣльщиковъ, не разстраивая каре.

ко 2), а среднія двѣ составляютъ боковые фасы, при чемъ въ каждомъ фасѣ становятся два взвода третьей и два взвода четвертой ротъ, взводъ за взводомъ. Такъ какъ въ баталіонѣ 6 ротъ, въ ротѣ 4 взвода, а во взводѣ 10 рядовъ, то, передній и задній фасы имѣютъ въ глубину 6 человекъ, а боковые 10 человекъ, то есть всю ширину взвода.

Въ шведскомъ уставѣ существуетъ два каре, полуполное и тонкое. Полуполное цѣликомъ взято съ австрійскаго; но какъ шведская пѣхота строится не въ три шеренги, какъ австрійская, а въ двѣ, то передній и задній фасы имѣютъ въ глубину только 4 человека, а боковые фасы 6 человекъ, чѣмъ значительно увеличивается внутреннее пространство.

Тонкое, или четырехшереножное, шведское каре есть нечто другое, какъ подраженіе solid square, и строится слѣдующимъ образомъ (*): 4 и 5 взводы остаются на мѣстѣ и могутъ открыть пальбу, 3 и 6 взводы поворачиваются налѣво кругомъ и заходятъ за 4 и 5 взводы, становясь плотно къ нимъ; 1 и 2, 7 и 8 взводы, повернувшись на заднюю шеренгу,

заходятъ четверть круга и, сомкнувшись, составляютъ боковые фасы, а стрѣлковыя взводы, сойдясь на середину, за каре, составляютъ задній фасъ.

У насъ, въ Россіи, уставомъ 1860 года, принято четырехшереножное баталіонное каре съ двойными фасадами. Оно строится какъ изъ развернутаго строя, такъ и изъ колонны къ атакѣ и полувзводной колонны изъ середины. Для построения его изъ развернутаго фронта, крайніе полувзводы 4 и 5 взводовъ заходятъ за другіе свои полувзводы, составляя съ ними передній фасъ; 2, 3, 6 и 7 взводы, поворачиваясь кругомъ, заходятъ полувзводно и составляютъ боковые фасы, при чемъ 2 взводъ

(*) Въ шведскомъ баталіонѣ полагается 4 роты, а въ ротѣ 3 взвода (2 линейныхъ и 1 стрѣлковый)—строй двухшереножный.

становится выше 3, а 7 ниже 6; 1 и 8 взводы сходятся за серединой каре, и, также становясь пополузводно, формируютъ задній фасъ. (Уставъ о пѣхотной службѣ.)

Изъ колонны къ атакѣ каре формируется слѣдующимъ образомъ: 4 и 5 взводы пополузводно составляютъ передній фасъ; 2, 3, 6 и 7 взводы поворачиваются во внутрь баталіона, заходя лѣвымъ и правымъ плечомъ и формируютъ боковые фасы, становясь плотно полувзводъ за полувзводомъ; 1 и 8 взводы, вдвоивъ полувзводы, приступаютъ для формировація задняго фаса.

Такимъ же образомъ строится каре и изъ полувзводной колонны изъ середины, съ тою только разницею, что 2, 3, 6 и 7 взводы заходятъ не пополузводно плечомъ, а отдѣленіями направо и налево. Во всѣхъ трехъ случаяхъ стрѣлковые взводы формируютъ особыя взводныя каре на углахъ баталіона, въ 8 шагахъ за заднимъ фасомъ.

Кромѣ четырехшереножнаго баталіоннаго каре, у насъ существуетъ еще и ротное каре, строящееся изъ ротной колонны захожденіемъ по отдѣленіямъ направо и налево третьяго полувзвода; второй полувзводъ при этомъ становится плотно къ 1, а 4, приступивъ и повернувшись налево кругомъ, составляетъ задній фасъ. Подобнымъ же образомъ строится это каре, если одинъ или два полувзвода разсыпаны. Вообще о ротныхъ каре слѣдуетъ замѣтить, что, будучи малы и, слѣдовательно, черезчуръ слабы и не имѣя почти вовсе внутренняго пространства, они не могутъ выдержать сравненія съ баталіонными каре и, находясь на флангахъ баталіона, только стѣсняють его движеніе. Хотя уставомъ нашимъ и предписано при движеніи каре разсыпаться стрѣлкамъ на флангахъ фаса, обращеннаго къ непріятелю, а при остановкѣ тотчасъ же опять формировать каре, но правило это слабо вознаграждаетъ за неудобства такихъ каре.

Разбирая вышеприведенныя каре, мы видимъ, что наилучшее изъ нихъ есть шведское, какъ болѣе другихъ отвѣчающее условіямъ удобнаго каре, то есть имѣть достаточно внутренняго пространства, легко и скоро строится и представляетъ достаточную плотность; второе мѣсто занимаетъ австрійское каре, которое можно упрекнуть развѣ только въ томъ, что внутреннее пространство его мало, какъ слѣдствіе черезчуръ большой толщины его фасовъ, и русское каре, недостаточно быстро и просто строящееся. Мнѣніе это принадлежитъ генералу Ренару, который въ извѣстныхъ случаяхъ предпочитаетъ также и шведское тонкое каре, потому что — говорить онъ — если пѣхота въ

массѣ атакована многочисленной непріятельской кавалеріей, имѣющей при себѣ конную артиллерію, то тонкое каре выгоднѣе. Примѣромъ онъ приводитъ сраженіе подъ Ватерло, гдѣ англійская пѣхота, занимая позицію въ каре, должна была выдержать атаки многочисленной французской кавалеріи, имѣвшей при себѣ конную артиллерію, и терѣла значительно менѣе, потому что была построена въ тонкія каре. Мнѣніе генерала Ренара насчетъ преимуществъ шведскаго полного каре раздѣляется и маршаломъ Бюжо, предположившимъ для французской пѣхоты каре, очень похожее на шведское полное каре.

Мэзеруа также предложилъ каре для двухъ баталіоновъ, названное имъ *plésion*, или двойной фалангой; но какъ каре это есть вѣрный снимокъ прусскаго и, слѣдовательно, имѣетъ тѣ же недостатки, то оно и не было принято. Кромѣ каре Бюжо, у Французовъ, какъ я уже сказалъ выше, есть еще такъ называемая *colonne contre la cavalerie*, то есть густая колонна, въ которой крайніе ряды, поворачиваясь лицомъ въ поле, составляютъ боковые фасы, почему построеніе это въ сущности есть не что иное, какъ полное каре, не имѣющее вовсе внутренняго пространства. Хотя уставомъ и опредѣлено строить его двухбаталіоннымъ, но нетрудно передѣлать его и для одного баталіона, что исполнялось на войнѣ всегда.

Въ заключеніе неполнаго этого очерка остается намъ еще сказать нѣсколько словъ объ отраженіи кавалерійскихъ атакъ въ кучкахъ. Такъ какъ пѣхота можетъ быть атакована кавалеріей внезапно, то она должна быть готова къ отраженію атаки, въ какомъ бы строю ни находилась; находясь же разсыпанною на большое разстояніе, весьма естественно, что ей потребовалось бы довольно значительное время для сформированія баталіоннаго или ротнаго каре, почему она въ подобныхъ случаяхъ по необходимости формируетъ кучки. Само собою разумѣется, что стрѣлковая кучка не можетъ выдержать сравненія не только съ баталіоннымъ, но даже и съ ротнымъ каре, не имѣя, кромѣ большей подвижности, ни одной изъ выгодъ каре, и, въ то же время, имѣя множество недостатковъ: слабость, недостаточную плотность, мало огня, никакого внутренняго пространства и такъ далѣе. Вотъ почему кучки должны быть употребляемы только тамъ, гдѣ пѣхота, находясь въ разсыпномъ строю, внезапно атакованная кавалерією, не имѣетъ времени для сформированія болѣе надежнаго баталіоннаго каре.

А. ФОНЪ-БУШЕНЪ.